

Цѣна 10 коп.

Ж. ЛОНГЭ.

Соціализмъ въ Японіи.

Переводъ съ французскаго

В. Засуличъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„БУРЕВѢСТНИКЪ“

ОДЕССА. — 1905

Тип. И. Копельмана, Одесса.

Жанъ Лонгэ.

Соціализмъ въ Японіи.

Переводъ съ французскаго

В. Засуличъ.

Книгоиздательство

„БУРЕВѢСТНИКЪ“.

Дозволено цензурою. Одесса, 27 іюля 1905 года

ОДЕССА 1905.
Типо-литографія и нотопечатня И. Копельмана.
Троицкая, 26, уг. Пушкинской.

Введеніе.

Лишь только Японія открыла двери западной цивилизаціи, ея промышленное развитіе пошло съ поразительной быстротой. Въ 1873 г. цѣнность всѣхъ мануфактурныхъ товаровъ, вывезенныхъ Японіей, достигала только 500 000 іенъ [1]). Въ 1903 г. она поднялась уже до 50 мил. іенъ.

Еще треть вѣка тому назадъ, въ Японіи существовала только мелкая промышленность. Съ 1888 года она уже покупала въ Европѣ и Америкѣ не менѣе, чѣмъ на 35 мил. іенъ (около 32½ мил. руб.) различныхъ машинъ, къ которымъ нужно еще прибавить произведенныя на мѣстѣ.

Въ прядильныхъ фабрикахъ хлопчато-бумажной промышленности, въ которыхъ количество паровыхъ лошадиныхъ силъ въ 1893 году достигало только 8 110, въ 1901 г. оно равнялось 32 122; втеченіе того же періода число веретенъ съ 381 781 увеличилось до 1 148 545. Въ настоящее время имѣются прядильныя фабрики, вродѣ Канегарурди въ Токіо, съ 45 000 веретенъ и 3000 рабочихъ. Металлургическая промышленность тоже начинаетъ принимать колоссальные размѣры и новые государственные и сталелитейные заводы въ Кіу-Сіу могутъ, находясь въ полномъ ходу, производить 100 000 тоннъ [2]) стали въ годъ.

Производство каменнаго угля увеличилось съ трехъ милліоновъ въ 1893 году до 7 400 000 тоннъ въ 1900 г.

Рудники Мійке возлѣ Нагасаки занимаютъ не менѣе 5000 рабочихъ, добывающихъ болѣе 2000 тоннъ въ день. Въ настоящее время это самые значительные рудники на всемъ Дальнемъ Востокѣ.

Тысячи заводскихъ трубъ возвышаются надъ Осакой, Токіо, Кіото, въ старой странѣ «мусмэ» [3]) и хризантемъ [4]).

---

1) Іена—немного менѣе рубля.
2) Тонна—61 пудъ.
3) Японскія женщины.
4) Цвѣтокъ.

«Въ глубинѣ токійской бухты, пишетъ г. Верлэрсъ [1]), изъ высокихъ трубъ извергаются клубы чернаго дыма». Промышленныя предпріятія, которыхъ въ 1894 г. было 465 съ капиталомъ въ 59 мил. іенъ, въ 1901 г. были уже въ количествѣ 1180 съ капиталомъ въ 250 мил. іенъ, т. е., въ то время, какъ ихъ число увеличилось немного болѣе, чѣмъ вдвое, ихъ капиталъ возросъ болѣе, чѣмъ вчетверо[2]).

Въ то же время концентрація капиталовъ происходитъ съ неудержимой силой. Она особенно замѣтна въ табачной промышленности, которую, какъ мы увидимъ ниже, государство въ настоящее время хочетъ націонализировать и въ которой могущественный трестъ монополизировалъ все производство и въ хлопчато-бумажной промышленности, гдѣ двѣ семьи крупныхъ капиталистовъ: Митсуи и Шибузава представляютъ изъ себя промышленныхъ королей, подобныхъ Роколлеру, Пирпонту, Моргану и Вандербильту [3]).

По наблюденіямъ г. Дюмолара, японская промышленность переживаетъ кризисъ, главная причина котораго заключается въ недостаткѣ капиталовъ и нежеланіи японцевъ обращаться съ займомъ къ иностраннымъ капиталистамъ; несмотря на это, она вступила въ фазу безконечнаго прогресса.

Промышленный ростъ «Имперіи Восходящаго Солнца» [4]) имѣетъ глубокую географическую причину. Подобно Великобританіи, Японія состоитъ изъ небольшихъ острововъ, съ все болѣе увеличивающимся населеніемъ. Площадь пахатной земли очень ограничена; она равняется приблизительно 5 мил. гектаровъ и, поэтому, земледѣліе не можетъ дать пропитанія 150—200 и даже 300 жителямъ, приходящимся на 1 кв. километръ. Промышленное развитіе страны, дѣлающее ее поставщикомъ всего Дальняго Востока, является необходимымъ условіемъ ея процвѣтанія.

По мѣрѣ того, какъ промышленность получала большое вліяніе въ жизни современной Японіи, создавался все болѣе многочисленный классъ—пролетаріатъ, въ современномъ смыслѣ слова. Старая домашняя промышленность съ ея ремесленниками, влюбленными въ свои ремесла, передающіяся отъ отца къ сыну, эта фаза производства, которую пережили всѣ великія націи до наступленія современнаго капитализма, все

---

[1]) Верлэрсъ, „Современная Японія“, стр. 113.

[2]) Дюмоларъ, „Японія въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніи“, стр. 150.

[3]) Извѣстные американскіе милліонеры.

[4]) Такъ называютъ Японію.

болѣе исчезала, тогда какъ въ крупной промышленности насчитывается уже около 600 000 рабочихъ.

Такимъ образомъ, на другомъ концѣ свѣта, у народа, принадлежащаго къ столь отличной отъ насъ расѣ, которая втеченіе многихъ вѣковъ развивалась подъ вліяніемъ моральныхъ идей, столь чуждыхъ намъ, образовались тѣ самые элементы развитія самостоятельнаго движенія рабочаго класса, которые, казалось бы, несовмѣстимы съ азіатскимъ духомъ племени.

Страданія японскаго пролетаріата.

Возникновеніе крупной промышленности сопровождалось для японскаго пролетаріата невѣроятнымъ количествомъ страданій, являющихся результатомъ эксплуатаціи, которая своей жестокостью напоминаетъ самые ужасные факты, имѣвшіе мѣсто при зарожденіи англійской промышленности и заклейменные Марксомъ въ «Капиталѣ», или ужасы, обнаруженные недавними оффиціальными изслѣдованіями въ хлопчато-бумажной промышленности южныхъ американскихъ штатовъ.

Въ странѣ, гдѣ нѣкогда «всѣ почти были бѣдны и никто не былъ нищимъ», въ настоящее время большая часть пролетаріата доведена до состоянія нищеты, которая можетъ заставить его позавидовать судьбѣ обитателей самыхъ темныхъ лачугъ лондонскаго Истъ-Энда[1]), самыхъ бѣдныхъ кварталовъ Рубэ[2]) или Гласгоу[3]), Нью-Іорка, Чикаго или Питсбурга[4]).

Хотя заработная плата японскихъ пролетаріевъ и росла вмѣстѣ съ самымъ развитіемъ промышленности и растущей силой рабочихъ организацій, тѣмъ не менѣе она крайне низка. Кажется, что наилучше оплачиваемые рабочіе, напримѣръ, желѣзнодорожные механики, получаютъ ежедневно не болѣе, чѣмъ отъ 60 сенъ (55 коп.) до 1 іены 20 сенъ (1 р. 10 коп.).

Горнорабочіе, условія труда которыхъ къ тому же крайне тяжелы, зарабатываютъ не болѣе одной іены въ день (92 коп.).

---

[1]) Кварталы въ Лондонѣ, гдѣ живетъ самая нищая часть пролетаріата (въ томъ числѣ еврейскіе выходцы изъ Россіи).

[2]) Ткацкій центръ во Франціи.

[3]) Въ Великобританіи.

[4]) Въ Америкѣ.

«Эйлинъ Шимбунъ» («Народная Газета») въ Токіо помѣстилъ въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ отъ 7 февраля с. г. слѣдующую статистику заработной платы и часовъ труда въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности:

Отрасль промышл.:	Зараб. пл.	Прод. раб. д
Бумагопрядильщики	30 с. (28 к.)	11 час.
Прядильщики шелка	26 с. (34 к.)	11 час.
Хлоп.-бум. ткачи	19 с. (17 к.)	11 час.
Шелко-ткачи	21 с. (19 к.)	10 час.
Льно-ткачи	20 с. (18 к.)	12 час.
Красильщики	23 с. (21 к.)	10 час.
Литейщики	23 с. (21 к.)	10 час.
Стекольщики	17 с. (15 к.)	10 час.
Лѣсопильщики	20 с. (18 к.)	9 час.
Часовщики	23 с. (21 к.)	10 час.
Мыловары	15 с. (14 к.)	10 час.
Рабоч. на бумаж. фабр. . . .	20 с. (18 к.)	10 час.
Кораблестроители	19 с. (17 к.)	10 час.

Продолжительность рабочаго дня, показанная «Народной Газетой», значительно ниже обычной. Но, во всякомъ случаѣ, приведенныя цифры, очевидно, относятся не къ максимуму рабочаго времени; послѣдній достигаетъ, напримѣръ, въ бумагопрядильняхъ непрерывнаго 17-тичасоваго рабочаго дня. Заработная же плата, по свѣдѣніямъ той же японской газеты, бываетъ выше, чѣмъ здѣсь показано, только у самыхъ лучшихъ рабочихъ въ каждой профессіи.

Эти цифры, впрочемъ, ниже приводимыхъ г. Дюмоларомъ въ его сочиненіи: «Японія въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніи». Нужно прибавить, что заработная плата дѣтей въ настоящее время гораздо ниже: отъ 8 до 10 сенъ (7—8 коп.) въ день въ бумагопрядильняхъ и нѣсколько больше въ копяхъ.

Особенно жестока эксплуатація работницъ на ткацкихъ фабрикахъ. Нанимаемыя на крайне звѣрскихъ условіяхъ, онѣ тотчасъ же насильно удерживаются на фабрикѣ, куда полиція, безъ всякаго стѣсненія, отводитъ ихъ какъ «бродягъ и преступницъ».

Газета «Рабочій Міръ»[1]), напримѣръ, приводитъ особенно возмутительный случай съ тремя молодыми работницами, убѣжавшими изъ ткацкой фабрики барона Шибузава и г.

---

[1]) 23 сент. 1901 г.

Митсуи. Эти несчастныя заявили, что помимо крайне продолжительнаго рабочаго дня, ничтожной до смѣшного заработной платы и отвратительной пищи, онѣ подверглись насилію со стороны помощниковъ мастера, ночью пробравшихся въ спальное помѣщеніе фабрики[1]). Онѣ, несмотря на все это, были арестованы и насильно отведены къ своимъ палачамъ. Та же газета (отъ 3 сентября 1902 г.) сообщаетъ объ условіяхъ труда на ткацкихъ фабрикахъ въ провинціи Саитама, гдѣ власти рѣшились арестовать директора одной фабрики, по имени Хотсутаро Канеко, и его мать за жестокое обращеніе съ своими 30-ю работницами. Послѣднія работали съ $4^1/_2$ часовъ утра до 9 или 10 часовъ вечера. Пищу онѣ получали самую отвратительную. Тѣмъ не менѣе, каждая работница, не выполнившая опредѣленнаго минимума работы, совсѣмъ лишалась вечерняго отдыха.

Даже лишеніе пищи считалось недостаточной мѣрой, и иногда несчастныя молодыя дѣвушки подвергались жестокому сѣченію и, совершенно голыми, выгонялись въ глубокую снѣжную зиму на улицу. Двѣ изъ заключенныхъ въ этомъ промышленномъ аду ослѣпли отъ недостатка пищи и плохихъ гигіеническихъ условій.

Многія пробовали бѣжать; четверо, которымъ это не удалось, рѣшили покончить съ собою: двѣ утопились, а другія двѣ бросились подъ поѣздъ. Одинъ ребенокъ 14 лѣтъ умеръ отъ истощенія.

Одна изъ самыхъ вліятельныхъ газетъ въ Токіо «Время», большой органъ богатой буржуазіи, узнавъ о достовѣрности этихъ фактовъ, опубликовалъ ихъ, и общественное возбужденіе заставило правительство начать преслѣдованіе противъ виновныхъ.

Между самыми вопіющими злоупотребленіями нужно признать и систему выдачи заработной платы чеками, заставляющую рабочихъ забирать товары въ хозяйскихъ лавкахъ или устанавливающую очень продолжительные сроки расплаты съ рабочими, причемъ послѣднимъ позволяется брать товары въ кредитъ въ хозяйскихъ лавкахъ, гдѣ все стоитъ, по крайней мѣрѣ, на 25% дороже.

---

[1]) Одну изъ самыхъ пагубныхъ язвъ японской промышленности составляетъ устройство интернатовъ (общежитій рабочихъ) при большинствѣ фабрикъ, доставляющихъ рабочимъ недостаточную пищу и квартиры въ нездоровыхъ помѣщеніяхъ, „очагахъ всякихъ болѣзней и нравственной испорченности“.

Отсутствіе законовъ, въ достаточной мѣрѣ охраняющихъ рабочихъ отъ опасностей, связанныхъ съ профессіей, даетъ себя сильно чувствовать, особенно въ рудникахъ [1]).

Условія труда въ угольныхъ копяхъ Кіу-Сіу особенно опасны [2]). По правиламъ общества, семьѣ убитаго выдается вознагражденіе самое большее въ 50 іенъ (45 руб.). Часто эта сумма сводится къ 2 іенамъ (1 р. 80 к.). Число несчастныхъ случаевъ тамъ невѣроятно велико. Въ прошломъ году въ рудникахъ Митсуи, гдѣ работаетъ 10 тысячъ рабочихъ, число убитыхъ достигло цифры 800.

«Эти рудники въ Кіу-Сіу, глубиною въ 2000 футовъ, пишетъ Катаяма, очень вредны для здоровья и тамъ не предпринимается никакихъ мѣръ, охраняющихъ здоровье и даже самую жизнь рабочихъ. Мужчины, женщины и малолѣтнія дѣти работаютъ тамъ по 12 час. въ день; тамъ можно встрѣтить матерей съ двухъ-трехмѣсячными дѣтьми. Несчастный ребенокъ остается тамъ втеченіе 12 часовъ безъ воздуха и свѣта, вдыхая зловонный и сырой воздухъ шахты» [3]).

Не лучше условія труда въ государственныхъ арсеналахъ, въ особенности въ арсеналахъ Токіо. Тамъ, помимо всего прочаго, часто безпощадно примѣняется, какъ и во французскихъ государственныхъ арсеналахъ, система разсчета цѣлыхъ сотенъ рабочихъ разомъ въ случаѣ сокращенія производства. Съ другой стороны, правительство все въ болѣе увеличенныхъ размѣрахъ вводитъ трудъ женщинъ и дѣтей. «Народная Газета» въ номерѣ отъ 31 января с. г. сообщаетъ намъ, что, вслѣдствіе значительныхъ работъ, вызванныхъ войной, недавно были наняты 800 женщинъ въ возрастѣ отъ 14 до 45 лѣтъ съ заработной платой отъ 16 до 50 сенъ (отъ 14 до 47 коп.) за рабочій день продолжительностью, по меньшей мѣрѣ, 10 час.

Съ другой стороны, пользуясь цѣннымъ примѣромъ большинства европейскихъ правительствъ, японское правительство старается рабочихъ въ арсеналахъ приравнять къ чиновникамъ и право стачекъ, крайне непрочное, какъ мы увидимъ ниже, для другихъ слоевъ японскаго пролетаріата, за ними совершенно не признается. Нѣсколько попытокъ стачекъ,

---

[1]) „Соціалистъ", 18 іюля 1902 г.

[2]) С. Катаяма въ № 9 „Соціалиста" отъ 3 сентября 1903 года помѣстилъ очень интересныя новыя подробности эксплуатаціи, которой подвергаются углекопы Кіу-Сіу.

[3]) Катаяма: „Соціализмъ въ Японіи", въ Междун. Соціалист. Обозрѣніи въ Чикаго, 1 окт. 1903 г.

бывшихъ въ послѣдніе годы въ арсеналахъ, какъ Токіо, такъ и провинціальныхъ, были жестоко подавлены. Точно также, когда въ началѣ прошлаго года изъ 20000 рабочихъ, работающихъ въ морскихъ арсеналахъ въ Курѣ забастовало 5000 человѣкъ, было объявлено военное положеніе и стачечники были наказаны, какъ возставшіе солдаты [1]).

Въ арсеналахъ Токіо, гдѣ работаютъ 13 000 рабочихъ, изъ которыхъ 2 000 женщинъ, санитарныя условія крайне скверны.

Туберкулезъ производитъ тамъ страшныя опустошенія среди рабочихъ, трудящихся отъ 12 до 16 час. въ день въ плохо провѣтриваемыхъ и освѣщаемыхъ мастерскихъ. Когда замѣчаютъ, что старые рабочіе, заболѣвая чахоткой, становятся неспособными къ достаточно производительной работѣ, ихъ грубо разсчитываютъ, не взирая на ихъ долголѣтнюю службу.

Мы уже говорили о недостаткахъ японскаго законодательства въ отношеніи несчастныхъ случаевъ въ рудникахъ. Въ другихъ отрасляхъ промышленности положеніе еще болѣе ужасно, поскольку въ несчастныхъ случаяхъ предприниматель фактически не обязанъ уплачивать своимъ служащимъ никакого вознагражденія. «Соціалистъ» описываетъ трагическую исторію одного молодого рабочаго 25 лѣтъ, которому въ корабластроительныхъ мастерскихъ барона Шибузава [2]) паровой молотъ, вѣсящій 1500 килогр., отрубилъ правую руку.

Выброшенный, такимъ образомъ, безъ всякихъ средствъ существованія на улицу, неспособный ни къ какому труду, несчастный возымѣлъ дикую мысль послать почтовой посылкой барону Шибузавѣ свою оторванную руку, безъ всякаго объясненія своего поступка.

Полиція, сейчасъ же извѣщенная объ этомъ, не замедлила объяснить богатому капиталисту значеніе этого страшнаго подарка. Несмотря на свою хорошо извѣстную всѣмъ жестокость, баронъ былъ «тронутъ» и рѣшилъ дать маленькую пенсію своему несчастному рабочему, въ пользу котораго товарищи по работѣ открыли съ своей стороны подписку, собравшую 150 іенъ (около 140 руб.) [3]).

---

[1]) „Соціалистъ", 3 мая 1903 г.
[2]) Баронъ Шибузава, кромѣ огромныхъ ткацкихъ фабрикъ, владѣетъ крупными корабельными верфями.
[3]) „Соціалистъ", 3 марта 1903 г.

Для смягченія всѣхъ этихъ страданій въ той мѣрѣ, въ какой, вообще, можно лечить палліативами [1]) бѣдствія, вытекающія изъ сущности современнаго экономическаго строя, имѣются лишь очень несовершенныя благотворительныя учрежденія и дѣло общественной помощи находится въ младенческомъ состояніи. Рабочаго законодательства, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, не существуетъ; поэтому-то могла развиться та капиталистическая эксплуатація, о которой приведенные выше примѣры могутъ дать лишь весьма слабое представленіе.

Возбужденіе, поднятое общественнымъ мнѣніемъ послѣ раскрытія нѣкоторыхъ наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій, заставило правительство приступить уже 5 или 6 лѣтъ назадъ къ выработкѣ проекта закона, относящагося лишь къ крупной промышленности и, слѣдовательно, примѣнимаго только къ предпріятіямъ, имѣющимъ больше 50 рабочихъ. Законъ этотъ болѣе, чѣмъ неудовлетворителенъ. Не устанавливая никакого максимума продолжительности рабочаго дня взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, онъ только намѣчаетъ ограниченіе труда дѣтей, запрещая его вовсе до 10 лѣтъ и ограничивая его 10-ю часами для дѣтей моложе 14 лѣтъ. Кромѣ того, послѣ каждаго параграфа онъ спѣшитъ предусмотрѣть исключенія, разрѣшаемыя закономъ. Такъ, напримѣръ, 11 пунктомъ перваго параграфа для всѣхъ рабочихъ устанавливается двухдневный періодическій отдыхъ втеченіе мѣсяца, но 12 пунктъ тотчасъ же даетъ разрѣшеніе не подчиняться этому правилу. Пункты, касающіеся несчастныхъ случаевъ во время работы, являются такой же насмѣшкой. Перечисливъ несчастные случаи, когда хозяинъ долженъ давать вознагражденія пострадавшему, проектъ прибавляетъ: «Однако, этотъ пунктъ не примѣнимъ къ случаямъ, когда рана или смерть является слѣдствіемъ злого умысла рабочаго или третьяго лица, случайности (!) или нарушенія правилъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ».

Дюмоларъ тоже считаетъ проектъ этого закона «чистой насмѣшкой» [2]). Японскій соціалистическій журналъ «Рабочій Міръ» пошелъ еще дальше, заявивъ послѣ опубликованія этого проекта за 15 мѣсяцевъ до парламентской сессіи, «что подобный проектъ позоръ для націи, что наиболѣе вѣроят-

[1]) Палліативъ—средство, приносящее временное облегченіе, но не излѣчивающее болѣзни.

[2]) Цитиров. соч., стр. 175.

нымъ его результатомъ будетъ еще большее увеличеніе гнусной эксплуатаціи дѣтскаго промышленнаго труда..., что если авторы проекта желали покровительствовать хозяевамъ, а не рабочимъ, то они достигли своей цѣли, такъ какъ узаконили самыя ужасныя злоупотребленія дѣтскимъ трудомъ»[1]).

Кабинетъ *Окумы* самый либеральный изъ бывшихъ когда-либо въ Японіи и явившійся первымъ чисто парламентскимъ правительствомъ, обѣщалъ при своемъ вступленіи во власть въ 1898 году нѣсколько соціальныхъ реформъ, но онъ долженъ былъ скоро подать въ отставку вслѣдствіе раскола, происшедшаго въ парламентскомъ большинствѣ, а кабинеты *Ямоматы*, *Ито* и особенно *Комуры*, ставшаго у власти въ іюнѣ 1900 года, слишкомъ были заняты военными и имперіалистскими предпріятіями, чтобы заняться рабочимъ классомъ.

Прибавимъ, что какъ-бы ни были велики страданія промышленнаго пролетаріата, существуетъ еще одна категорія японскихъ рабочихъ, нищета которыхъ еще болѣе гнетуща. Это несчастная корпорація переносчиковъ, число которыхъ въ одномъ только гор. Токіо доходитъ до 60,000 человѣкъ, другая ихъ разновидность, лодочники въ Осакѣ, этой «Венеціи Дальняго Востока», насчитываетъ 15—20,000 членовъ.

Привыкшіе къ самой низкой заработной платѣ за очень тяжелый трудъ, токійскіе носильщики, тѣснящіеся въ ужасныхъ лачугахъ, могли еще находить себѣ пропитаніе при медленно ѣдущихъ и дорого стоющихъ конныхъ трамваяхъ. Недавно вошедшее въ употребленіе электрическое сообщеніе и значительное удешевленіе тарифовъ нанесло имъ непоправимый ударъ. Эти несчастные теперь буквально обречены на голодную смерть, по крайней мѣрѣ, 30 000 изъ нихъ не имѣютъ занятія и средствъ къ жизни. То же самое явленіе произошло въ Осакѣ, гдѣ лодочники были разорены введеніемъ пароходнаго сообщенія. Въ іюнѣ прошлаго года эти несчастные организовали внушительныя манифестаціи, угрожая уничтожить корабли компаніи. Движеніе было жестоко подавлено полиціей и были запрещены всѣ митинги, которые рабочіе пытались организовать [2]).

---

[1]) „Рабочій Міръ", 23 ноября 1902 г.

[2]) Полное изученіе всѣхъ сторонъ эксплуатаціи японскаго пролетаріата вышло бы изъ предѣловъ этой статьи. Ограничимся сообщеніемъ того, что „Соціалистъ" разсказываетъ въ № отъ 3 февраля прошлаго года объ эксплуатаціи, жертвой которой стали рабочіе Токіо со стороны конторъ для найма. Послѣдняя удерживаетъ у нихъ до 40% ихъ заработка за первый мѣсяцъ, требуя иногда столько же и отъ предпринимателей.

Общій экономическій кризисъ, который переживаетъ «Имперія Восходящаго Солнца» и который приписывается, главнымъ образомъ, недостатку національныхъ капиталовъ и нежеланію японскихъ государственныхъ людей дѣлать заемъ у иностранныхъ капиталистовъ, породилъ втеченіе послѣдняго времени общее ухудшеніе въ положеніи рабочаго класса, которое можетъ только еще ухудшиться вслѣдствіе послѣднихъ событій. Число безработныхъ очень велико и не перестаетъ въ послѣднее время увеличиваться.

Соціально-политическая среда.

Развитіе современныхъ формъ производства и безпрерывно увеличивающееся вліяніе крупной промышленности создали въ Японіи многочисленный пролетаріатъ. Мы видѣли выше какъ жалко его положеніе, какъ безгранична эксплуатація, которой онъ подвергается. Тамъ, слѣдовательно, имѣются на лицо всѣ благопріятныя условія для возникновенія рабочаго и соціалистическаго движенія. Какова же та политическая сфера, въ которой ему приходится развиваться?

Извѣстно, что по мѣрѣ того, какъ Японія подвигалась впередъ въ смыслѣ западной цивилизаціи она усваивала и политическія учрежденія Запада.

«Имперія Восходящаго Солнца» имѣетъ полу-конституціонный режимъ, если не такой свободный какъ Англійскій и Бельгійскій, то, по крайней мѣрѣ, сроднаго типа съ Германіей и даже превосходящій ее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, поскольку Микадо не проявляетъ невыносимыхъ претензій Вильгельма II постоянно вмѣшиваться своей властью въ борьбу партій.

Конституція, установленная въ 1889 году, учредила парламентъ, состоящій изъ 2-хъ палатъ, изъ которыхъ палата представителей выбирается гражданами, достигшими 25 лѣтъ и платящими налогъ, который до 1900 года опредѣлялся въ 15 іенъ (13 р. 50 к.), а съ того времени понизился до 10 іенъ (9 р. 25). Это расширеніе избирательнаго права повысило число избирателей съ 460.000 до 700.000. Это значитъ, что оно лишаетъ избирательнаго права огромное большинство населенія, потому что японцевъ достигшихъ 25-лѣтняго возраста насчитывается болѣе 16 милліоновъ.

Кромѣ того, конституція въ 29 пунктѣ провозглашаетъ: «Свободу говорить, писать и печатно выражать свои мнѣнія, публично собираться и соединяться въ союзы». Мы увидимъ

ниже, насколько въ Японіи уважаются конституціонныя гарантіи; тѣмъ не менѣе, очевидно, что легальная соціалистическая пропаганда не является невозможной при существующемъ политическомъ режимѣ въ Японіи.

Болѣе опаснымъ для революціоннаго движенія имущихъ и неимущихъ классовъ можно считать сохраненіе восточныхъ традицій монархическаго сервилизма, провозглашающихъ абсолютное подчиненіе, какъ бы порабощеніе женщины и продолжающихъ оказывать извѣстное вліяніе, несмотря на политическое развитіе японскаго народа. Еще болѣе неблагопріятенъ для соціализма ученія, требующаго иниціативы и энергіи, восточный фатализмъ, еще не вполнѣ уничтоженный экономическимъ развитіемъ и слишкомъ часто заставляющій японца произносить «Чикатаганаи», имѣющее тотъ же смыслъ, что русское «авось». Этотъ фатализмъ дѣйствуетъ такъ же неблагопріятно, какъ и многочисленные слѣды недавно исчезнувшаго феодальнаго господства,—надменность дворянства при низкопоклонствѣ и духѣ абсолютнаго подчиненія «простого народа», покорно платящаго оброкъ и отбывающаго барщину.

Наконецъ, въ Японіи издавна господствовала и до сихъ поръ еще сильно одно чувство, которое также служило препятствіемъ для распространенія соціалистическаго идеала, по своему характеру международнаго: это грубо шовинистическій и націоналистическій духъ, особенно развившійся подъ вліяніемъ ученыхъ бисмарковской школы и насчитывающій многочисленныхъ и фанатичныхъ приверженцевъ въ коллегіи профессоровъ императорскаго университета въ Токіо. Какъ образецъ такого нахальнаго и глупаго міросозерцанія, Дюмоларъ цитируетъ статью профессора военной академіи *Шизо Найто*, появившуюся въ одномъ шовинистическомъ органѣ и утверждающую, что «только японцы имѣютъ право на званіе гуманныхъ людей. Другіе народы, если не животныя, то, по крайней мѣрѣ, дикари».

Но какъ бы ни были велики перечисленныя препятствія, они не были непреодолимы. Поклоненіе монархіи все болѣе становится чистой условностью. Хотя въ теоріи Микадо остается потомкомъ солнца, но токійскій парламентъ, тѣмъ не менѣе, заставляетъ его смѣщать министровъ.

Съ другой стороны, увеличивающійся ростъ промышленности, очевидно, создаетъ новую психологію, въ который нѣтъ мѣста восточному фатализму, продукту другихъ общественныхъ условій.

Къ тому же японецъ не отличается, подобно китайскому рабочему, терпѣливостью ко всякимъ лишеніямъ и приниженностью. Одинъ австрійскій ученый, д-ръ Г. Экштейнъ, недавно напечатавшій въ нѣмецкомъ журналѣ «Neue Zeit» (Новое Время) рядъ очень основательныхъ статей о «Рабочемъ движеніи въ современной Японіи», явившихся результатомъ его продолжительнаго пребыванія въ «Имперіи Восходящаго Солнца», сообщаетъ, что европейскіе предприниматели, желавшіе, при помощи японскихъ рабочихъ, нанести ударъ своимъ рабочимъ, какъ они это привыкли дѣлать при помощи китайскихъ кули, очень скоро должны были отказаться отъ этого, такъ какъ японскіе пролетаріи совсѣмъ не были расположены помогать имъ [1]). Японскій пролетаріатъ слишкомъ гордъ, сознателенъ, способенъ и образованъ для этого. Послѣднее особенно любопытная черта. Образованіе уже сильно развилось при старомъ режимѣ, передъ революціей 1865 года и стало еще болѣе распространяться съ тѣхъ поръ, какъ оно одновременно получило современный характеръ и стало обязательнымъ. Верлэрсъ, который, повидимому, очень критически относится къ похвальнымъ усиліямъ японскаго народа усвоить современную культуру и къ результатамъ, достигнутымъ имъ, призналъ, что процентъ учащихся въ Японіи выше, чѣмъ у государствъ Южной Европы и Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, Японія много превосходитъ эти страны и даже Бельгію и Австро-Венгрію. Число учащихся обоего пола въ школахъ равняется $5^1/_2$- милліонамъ, число учителей—110 000.

Что касается до шовинистскаго духа, до японскаго національзма, то было бы смѣшно отрицать его существованіе, но несомнѣнно, что его вліяніе не проникаетъ такъ глубоко въ народныя массы, какъ это принято утверждать. Онъ, главнымъ образомъ, есть достояніе извѣстныхъ слоевъ населенія, какъ, наприм., профессоровъ, чиновниковъ и офицеровъ. Это видно, между прочимъ, изъ газетной кампаніи, предшествовавшей теперешней войнѣ. Мы еще будемъ имѣть случай поговорить о ней.

Фактически же самыми важными факторами въ соціальномъ развитіи современной Японіи являются экономическія условія и классовыя противорѣчія, порождаемыя капиталистическимъ строемъ.

---

[1]) „Neue Zeit“, 23 янв. 1904, стр. 119. Ст. г. Экштейна появились въ №№: отъ 16, 23 и 30 янв., 6 и 20 февр.

Первые шаги соціалистическаго движенія.

Первые слѣды соціалистической, или вѣрнѣе полусоціалистической агитаціи въ Японіи, мы находимъ въ 1882 г. Эмигранты изъ Соединенныхъ Штатовъ принесли съ собой евангеліе аграрной реформы, проповѣдуемой Генри Джорджемъ и его знаменитая книга «Прогрессъ и бѣдность» была переведена на японскій языкъ.

Собственно говоря, заключенія американскаго писателя, выведенныя изъ наблюденія надъ специфическими экономическими условіями республики, были почти непримѣнимы въ Японіи. Земельная собственность вовсе не состояла тамъ изъ огромныхъ помѣстій, подобныхъ тѣмъ, которыя покрывали Дальній Западъ; наоборотъ, она была чрезвычайно раздроблена, хотя тенденція къ концентраціи земли въ рукахъ крупныхъ собственниковъ въ то время уже начала проявляться[1]).

И въ самомъ дѣлѣ, въ этой своей первоначальной формѣ, соціалистическая идея не могла пустить въ странѣ корней и ея слѣдъ скоро почти совершенно теряется.

Между тѣмъ, по мѣрѣ развитія національной промышленности создавался еще болѣе многочисленный и угнетенный пролетаріатъ. За капиталистическимъ строемъ слѣдовали его обычные спутники—униженіе и нищета. Въ особенности невѣроятно развивался духъ наживы и безпрерывно увеличивающаяся испорченность охватила всѣ слои общества.

Противъ этого духа наживы возстали славныя рыцарскія традиціи «самураевъ» (низшее дворянство)—духъ самопожертвованія, вѣчно живущій въ большой части населенія и выражающійся въ героизмѣ и абсолютномъ безкорыстіи во имя народнаго блага или индивидуальной чести. Въ то же время сильное вліяніе на образованные классы оказывали г. Спенсеръ, Д. Рескинъ, и, благодаря имъ, въ Японіи получили развитіе индивидуалистическія тенденціи.

Въ университетскомъ мірѣ, и особенно въ Императорскомъ университетѣ въ Токіо, ученіе нѣмецкаго профессорскаго соціализма скоро стало насчитывать многочисленныхъ приверженцевъ; это ученіе характеризовалось здѣсь рѣзко выраженными націоналистическими тенденціями. Эту точку зрѣнія представляетъ «Соціально-политическая ассоціація» въ Токіо.

---

[1]) Съ того времени эта тенденція значительно усилилась. Большинство мелкихъ собственниковъ закладываетъ свое имущество, и фермеры—не собственники составляетъ теперь, по крайней мѣрѣ, 2/5 сельскаго населенія (см. Верлэрсъ, стр. 103).

Этотъ государственный соціализмъ въ разныхъ формахъ расчистилъ дорогу соціализму въ полномъ смыслѣ этого слова, особенно своей пропагандой муниципальныхъ общественныхъ работъ.

Эти новыя вѣянія немедленно отразились въ прессѣ, существующей всего 40 лѣтъ, неперестающей втеченіе послѣднихъ 15 лѣтъ значительно развиваться и включающей въ настоящее время большіе органы, выходящіе въ количествѣ 100 000 экземпляровъ. Особенно важную роль сыграла въ этомъ отношеніи «Іороцу», самая распространенная газета въ Токіо. «На всѣхъ улицахъ японской столицы, пишетъ д-ръ Экштейнъ, замѣтна ея розовая бумага, отличающая ее отъ другихъ газетъ. На улицахъ рабочіе читаютъ «Іороцу»; въ лавкахъ товары заворачиваютъ въ эту газету, но она въ то же время читается классомъ высшихъ чиновниковъ [1]).

Хотя «Іороцу» и помѣщаетъ статьи, написанныя соціалистами и излагающія ученіе соціализма, но она, собственно говоря, никогда не проявляла вполнѣ опредѣленныхъ коллективистскихъ тенденцій, протестуя только противъ всякихъ злоупотребленій и, вслѣдствіе этого, кичась своимъ постояннымъ покровительствомъ слабымъ. Она недавно помѣстила романъ В. Гюго «Несчастные», приспособивъ его къ японской жизни.

Въ общемъ, ея направленіе по существу отрицательнаго характера: въ ней помѣщаются часто очень рѣзкія нападки на тѣхъ, кто, по ея мнѣнію, слишкомъ наслаждается на счетъ трудящихся массъ. Года три тому назадъ у нея явилась мысль основать *ассоціацію идеалистовъ*, съ цѣлью противодѣйствія испорченности капиталистовъ. Къ сожалѣнію, она слишкомъ заражена націоналистическими тенденціями, которыя въ послѣднее время развиваются въ Японіи въ такой отталкивающей формѣ, и мы разсмотримъ ниже конфликтъ, происшедшій недавно на этой почвѣ между ея издателями нѣкоторыми ея редакторами—соціалистами.

Впервые ученіе международнаго соціализма въ Японіи появилось въ 1890 году, будучи поддерживаемо самостоятельнымъ движеніемъ рабочихъ организацій. Въ этомъ году былъ переведенъ на японскій языкъ *Коммунистическій Манифестъ* Маркса и Энгельса, эта квинтэссенція теоріи и практики современнаго соціализма, а въ 1897 году въ Токіо была основана *соціалистическая ассоціація*, первоначально организованная по образцу англійскаго Фабіанскаго Общества. Глав-

---

[1]) См. „Neue Zeit", 1904 г. 20 февр., стр. 664.

ные члены этой ассоціаціи посвятили себя дѣлу политической и экономической организаціи японскаго пролетаріата. Общество предалось основательному изученію теоріи Маркса и Энгельса. Основателями его были два очень крупныхъ человѣка, съ большимъ запасомъ инициативы и энергіи, и до сихъ поръ являющіеся душой японскаго соціалистическаго движенія: одинъ изъ нихъ *Сенъ-Катаяма*, прожившій 13 лѣтъ, лучшихъ въ его жизни, какъ онъ самъ недавно выразился, въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ онъ проникся новыми идеями; другой, профессоръ *Изо Абе*, преподаватель литературы и политической экономіи въ одномъ изъ главныхъ среднихъ учебныхъ заведеній Токіо, основанныхъ графомъ Окумой. Нѣкоторые изъ основателей этого общества, напр., Катаяма, участвовали и въ *соціально-политической ассоціаціи* въ Токіо. Они, въ концѣ концовъ, были исключены оттуда за свои соціалистическія идеи.

Любопытство прослѣдить съ начала соціалистическаго движенія отношеніе нѣкоторыхъ его принципіальныхъ сторонниковъ къ протестантскимъ сектамъ, распространеннымъ въ Японіи. *Конгрегаціоналисты*, организація которыхъ крайне демократична и *унитаріи*, у которыхъ, какъ извѣстно, христіанство большей частью представляетъ собою просто этическій символъ, имѣютъ въ числѣ своихъ приверженцевъ нѣсколькихъ принципіальныхъ борцовъ японскаго соціализма, изъ которыхъ одинъ въ то же время главный редакторъ унитаріанскаго японскаго органа «Рикурго». Обратно, храмы унитаріевъ въ настоящее время свободно предоставляются въ распоряженіе соціалистическихъ пропагандистовъ. Подобное отношеніе тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ Японіи обращеніе въ христіанство имѣло очень мало успѣха и въ настоящее время на 46 мил. жителей насчитывается всего 37 тысячъ христіанъ.

Организація рабочихъ.

Сначала практическая дѣятельность соціалистовъ выражалась въ непрерывныхъ усиліяхъ организовать японскій пролетаріатъ одновременно на политической и экономической почвѣ.

При старомъ режимѣ и въ докапиталистической стадіи развитія производства была очень распространена система *гильдій*, съ организаціей, очень похожей на ту, которую имѣли наши старыя корпораціи (цехи), соединявшія и хозяевъ и

рабочихъ! Современная форма рабочей ассоціаціи, профессіональные рабочіе союзы, появляется только въ 1889 году. Въ этомъ году былъ основанъ *Союзъ желѣзодѣлательныхъ рабочихъ*, который, хотя и объявилъ своей цѣлью «гармонію между трудомъ и капиталомъ», но, тѣмъ не менѣе, былъ первымъ обществомъ, составленнымъ исключительно изъ рабочихъ. Первоначально онъ ставилъ себѣ цѣль, вскорѣ, правда, оставленную, собрать 20 000 іенъ для устройства кооперативной мастерской. Въ этотъ союзъ входили преимущественно рабочіе, нанимаемые государствомъ. Въ слѣдующемъ году въ въ Токіо былъ основанъ союзъ типографскихъ рабочихъ. Обѣ эти организаціи были основаны подъ вліяніемъ «сочувствующихъ» буржуа и, особенно, подъ вліяніемъ *Они Контаро*, политическаго дѣятеля, принадлежащаго къ либеральной партіи; онѣ стояли на точкѣ зрѣнія «соціальнаго міра». Въ противоположность имъ. *Братскій союзъ рабочихъ*, основанный въ 1897 году, тоже съ самаго своего основанія преслѣдуя идеи кооперативнаго производства, сразу становится на точкѣ зрѣнія противорѣчій классовыхъ интересовъ: въ его уставѣ ужъ не говорится о гармоніи труда съ капиталомъ.

Членскій взносъ былъ опредѣленъ въ 10 сенъ; ожидали присоединенія другихъ союзовъ; ихъ прямо побуждали къ этому. Съ этого времени рабочее движеніе, благодаря энергичному руководству Катаямы, а также періоду экономическаго процвѣтанія и общаго возбужденія, начавшагося послѣ войны съ Китаемъ, получаетъ дѣйствительное развитіе. Братскій Союзъ, имѣвшій въ 1897 году 1 200 членовъ въ 1899 году объединялъ уже 5 700 членовъ.

Особенно замѣчательно учрежденіе тогда же новаго *Союза желѣзодѣлательныхъ рабочихъ*, наслѣдовавшаго старому, основанному въ 1899 году и существовавшему очень непродолжительное время. Уставъ этого послѣдняго Союза послужилъ образцомъ для другихъ профессіональныхъ организацій страны. Онъ устанавливалъ вступительный взносъ въ 30 сенъ и ежемѣсячный въ 20, изъ которыхъ $^1/_4$ предназначается въ союзную кассу, а $^3/_4$ идетъ въ центральную кассу. Въ случаѣ столкновенія съ хозяевами, первая попытка къ соглашенію дѣлается мѣстной секціей, затѣмъ, прежде, чѣмъ объявляется стачка еще одна попытка дѣлается центральной организаціей. Эти различныя постановленія были заимствованы изъ устава большой англійской организаціи: «Соединенной («Амальгамированной») федераціи механиковъ». Союзъ желѣзодѣлательныхъ рабочихъ имѣетъ постоянныя сношенія съ Брат-

скимъ Союзомъ, въ которомъ участвуютъ всѣ его члены, и секретарь котораго имѣетъ право присутствовать съ совѣщательнымъ голосомъ на собраніяхъ профессіональнаго совѣта.

Союзъ желѣзодѣлательныхъ рабочихъ имѣетъ большую часть членовъ въ сѣверныхъ провинціяхъ и на островѣ Хоккаидо. Онъ устроилъ для своихъ членовъ квартиры и пробовалъ даже основать общество страхованія отъ огня, болѣзней, несчастныхъ случаевъ и для выдачи похоронныхъ издержекъ, но долженъ былъ отказаться отъ этого, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ расходовъ, вызываемыхъ всѣми этими различными учрежденіями.

Вначалѣ союзъ натолкнулся на явно враждебное отношеніе капиталистовъ, особенно послѣ большихъ уличныхъ демонстрацій противъ хозяевъ, платящихъ голодную заработную плату. Борьба вскорѣ стала очень оживленной и, по словамъ д-ра Экштейна, соединеннымъ усиліямъ хозяевъ и полиціи удалось даже внести значительное разстройство въ ряды Союза и ослабить его дѣятельность. Повидимому, въ послѣднее время *Союзъ желѣзодѣлательныхъ рабочихъ* переживаетъ новый подъемъ и въ настоящее время насчитываетъ 3000 членовъ въ своихъ 57 секціяхъ.

Самая сильная изъ всѣхъ японскихъ организацій — несомнѣнно *ассоціація механиковъ желѣзнодорожной компаніи въ Нипонѣ,* обязанная своимъ возникновеніемъ, главнымъ образомъ, усиліямъ Катаямы. Основанная въ 1898 году, она объединила почти всѣхъ механиковъ и кочегаровъ желѣзнодорожной линіи отъ Токіо до Амворои (къ сѣверу отъ Нипона). Въ 1900 г. она уже вступила въ рѣшительную борьбу съ акціонерной компаніей. Послѣдняя объявила своимъ служащимъ запрещеніе объединяться въ союзы, и 10 механиковъ, принадлежащихъ къ Центральному Совѣту Союза, были уволены. Ассоціація обладала очень большимъ для Японіи фондомъ и сразу, по полученіи телеграфнаго извѣщенія изъ Токіо, 450 механиковъ и кочегаровъ единодушно прекратили работу. Другіе члены союза готовы были послѣдовать ихъ примѣру, но это оказалось излишнимъ, такъ какъ компанія уступила послѣ 5-дневной борьбы.

Она согласилась дать стачечникамъ 8-часовый рабочій день, требуемое ими повышеніе платы и вновь приняло 8 изъ 10 раньше уволенныхъ рабочихъ; въ настоящее время союзъ добился того, чтобы компанія нанимала только организованныхъ рабочихъ; союзъ имѣетъ теперь 1000 членовъ и обладаетъ фондомъ, доходящимъ до 60 тыс. іенъ (55 000 руб.).

Эта значительная побѣда естественно возбудила живой энтузiазмъ во всемъ рабочемъ классѣ и дала возможность значительно развиться профессiональному движенiю. Въ сентябрѣ 1899 года организовались кучера и кондуктора трамваевъ въ Токiо; нашлись организаторы и въ другихъ профессiяхъ. Даже женщины, особенно ужасно эксплуатируемыя на ткацкихъ фабрикахъ, начали волноваться и протестовать противъ нечеловѣческихъ условiй жизни, въ которыхъ онѣ находятся.

Въ отвѣтъ на это императорское правительство въ томъ же году пыталось рядомъ законодательныхъ, чисто драконовскихъ мѣръ, предложенныхъ имъ обѣимъ палатамъ, задержать развитiе рабочаго движенiя. Парламентъ, въ которомъ представлены исключительно интересы крупныхъ капиталистовъ, поспѣшилъ принять законъ «въ интересахъ мира и порядка». Всякое возбужденiе, имѣющее цѣлью вызвать стачку изъ-за заработной платы и продолжительности рабочаго дня, по этому закону каралось тюремнымъ заключенiемъ отъ 1 до 6-ти мѣсяцевъ. Формулировка закона къ тому же очень эластична и, какъ замѣчаетъ Экштейнъ, даетъ полный просторъ полицейскому произволу [1]). Лицемѣрно называя себя безпристрастнымъ въ столкновенiяхъ между капиталомъ и трудомъ, законодатель наказываетъ и союзы хозяевъ, но крупные японскiе предприниматели мало боятся этой статьи.

Въ то же время правительство и парламентъ, для доказательства того, что они соблюдаютъ «правильно понимаемые ими интересы рабочаго класса», провели другой законъ, покровительствующiй развитiю коопераций. Правительство особенно поощряло учрежденiе обществъ взаимной помощи, кооперативныхъ кредитныхъ обществъ, производительныхъ и потребительныхъ товариществъ. И тѣ и другiя еще малочисленны, хотя въ послѣднее время они дѣйствительно стали развиваться. По свѣдѣнiямъ д-ра Экштейна, въ Японiи насчитывается 486 коопераций, изъ которыхъ:

314 кредитныхъ обществъ,
38 потребительныхъ,
72 кооперат. обществъ сбыта,
10 производительныхъ и
52 разныхъ другихъ.

Со времени проведенiя новаго закона, для рабочихъ организаций начался перiодъ всякаго рода преслѣдований. Въ са-

[1]) „Neue Zeit", 6 февраля 1902 г., стр. 602.

момъ дѣлѣ, законъ не признавалъ за рабочими права организоваться въ самостоятельные союзы, разрѣшая только смѣшанные союзы, на подобіе старыхъ цеховъ.

Тѣмъ не менѣе, союзы не переставали основываться и стачки возникали во всѣхъ концахъ страны.

Организація японской соціалистической партіи.

До недавняго времени движеніе почти не пускало корней внѣ сѣверной части Японіи; наоборотъ, недавно оно захватило крупный промышленный городъ *Осану* и затѣмъ часть острова Нипона и островъ Кіу-Сіу. Между тѣмъ Катаяма со своими друзьями продолжалъ соціалистическую пропаганду. Одновременно съ работой по устройству профессіональныхъ организацій, они положили основаніе движенію въ пользу всеобщаго избирательнаго права, сейчасъ же привлекшее на свою сторону многочисленныхъ сторонниковъ. Катаяма, относясь съ горячимъ восхищеніемъ къ Лассалю, жизнь котораго вдохновило его на составленіе пропагандистской брошюры, и въ этомъ вопросѣ, очевидно, слѣдовалъ примѣру великаго нѣмецкаго соціалистическаго агитатора. Онъ возбудилъ интересъ къ этой борьбѣ за всеобщее избирательное право въ нѣсколькихъ большихъ ежедневныхъ газетахъ въ Токіо, и, сверхъ того, подчинилъ своему вліянію «Іороцу» и нѣкоторыя другія самыя большія газеты страны. Впрочемъ, одинъ изъ главныхъ редакторовъ одной изъ самыхъ большихъ газетъ состоялъ членомъ «Соціалистической Ассоціаціи» и съ большимъ сочувствіемъ помѣщалъ въ этой газетѣ изложеніе соціалистическаго ученія.

Съ другой стороны, въ 1898 г. Катаямой былъ основанъ въ Токіо чисто соціалистическій органъ: «Рабочій Міръ», выходившій вначалѣ на подобіе французскихъ иллюстрированныхъ газетъ, въ размѣрѣ 6—8 страницъ, изъ которыхъ одна была на англійскомъ языкѣ, а остальныя на японскомъ. Англійская часть журнала преслѣдовала двойную цѣль; прежде всего, дать возможность другимъ странамъ слѣдить за японскимъ движеніемъ, а затѣмъ избѣгнуть закрытія, которымъ угрожала бы излишняя смѣлость выраженій, если бы онѣ печатались на японскомъ языкѣ: газеты, издающіяся на иностранныхъ языкахъ, пользуются въ Японіи большей свободой мнѣнія. Соціалисты устраивали большія собранія подъ открытымъ небомъ, на которыя стекались организованные рабочіе, и публика, повидимому, особенно любила дискуссіонныя собранія,

которыя устраивались по инициативѣ Катаямы и на которыхъ присутствовали главные представители оффиціальной науки, профессора токійскаго университета и главныхъ среднихъ школъ; на этихъ собраніяхъ Катаяма противопоставлялъ теоріямъ этихъ послѣднихъ о «гармоніи классовъ» идеи, составляющія во всемъ мірѣ сущность соціаль-демократіи.

Но «Соціалистическая Ассоціація», группа, состоящая преимущественно изъ интеллигенціи, не могла уже отвѣчать новымъ задачамъ пропаганды. Это стало ясно, когда члены союза желѣзнодорожныхъ механиковъ Нипона пожелали, спустя нѣкоторое время послѣ своей побѣды надъ желѣзнодорожной компаніей, войти въ Ассоціацію.

Было рѣшено основать правильную политическую организацію и 19 мая 1900 года организаторы ея объявили объ основаніи соціаль-демократической партіи.

На слѣдующій день на большомъ собраніи въ Токіо было прочитано изложеніе принциповъ и программа партіи и спеціально изданный номеръ «Рабочаго Міра» былъ посвященъ этому собранію. Изложеніе принциповъ партіи было составлено, по образцу Коммунистическаго Манифеста, *Изо Абе*, и напирало на идею классовой борьбы.

Оно заявляло прежде всего, что великая задача настоящаго времени можетъ быть разрѣшена только съ уничтоженіемъ классовъ, все болѣе отдѣляющихся другъ отъ друга глубокой пропастью. Въ настоящее время, говорило оно, богатые землевладѣльцы и промышленные капиталисты совершенно монополизировали въ нашей странѣ политическую власть. Они захватили въ свои руки всѣ богатства. Невѣжественная и безсознательная рабочая масса не имѣетъ другого орудія кромѣ своихъ рукъ. Соціаль-демократическая партія организовалась для защиты интересовъ рабочихъ и всей народной массы. Ея задачей является возстановленіе на свѣтѣ мира и уничтоженіе экономическаго неравенства, путемъ проведенія въ жизнь соціалистическихъ и демократическихъ принциповъ. Она ясно намѣчала конечную цѣль своей дѣятельности:

1) Установленіе всемірной коммуны;
2) Уничтоженіе сухопутнаго и морского войска;
3) Общественная собственность на землю и капиталъ;
4) Общественная собственность на средства сообщенія;
5) Справедливое распредѣленіе богатствъ;

6) Равныя политическія права для всѣхъ и уничтоженіе всѣхъ классовыхъ различій и
7) Организація всеобщаго національнаго обученія.

Точно также была намѣчена и программа—минимумъ новой партіи. Она содержала 28 пунктовъ, среди которыхъ мы находимъ требованія, общія съ требованіями соціалистическихъ партій всѣхъ странъ: національзація желѣзныхъ дорогъ, муниципализація газоваго освѣщенія и трамваевъ, запрещеніе отчуждать какой бы то ни было клочекъ земли изъ національной собственности, пріобрѣтеніе городскимъ управленіемъ земельныхъ участковъ около городовъ; опредѣленіе правительствомъ вознагражденія избирателямъ; установленіе максимальной платы собственникамъ; производство всѣхъ нужныхъ для государства и общинъ работъ ими самими; уничтоженіе косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости. Въ области фабричнаго законодательства партія требуетъ: запрещенія труда дѣтей ниже 16 лѣтъ и женщинъ въ вредныхъ для здоровья отрасляхъ промышленности, запрещенія ночныхъ работъ для женщинъ и дѣтей, воскреснаго отдыка, установленнаго закономъ 8-мичасоваго рабочаго дня, закона о несчастныхъ случаяхъ; признанія закономъ права союзовъ, права соединенія противъ преслѣдованій хозяевъ, закона, защищающаго фермеровъ отъ вымогательства крупныхъ собственниковъ. Мѣры, требуемыя партіей въ общихъ интересахъ: національзація страхового дѣла, безплатность судопроизводства. Политическія реформы: всеобщее избирательное право; пропорціональное представительство; мѣры для обезпеченія свободы голосованія; обращеніе къ народу во всѣхъ важныхъ вопросахъ; полное уничтоженіе смертной казни; уничтоженіе палаты пэровъ, постепенное уменьшеніе арміи; уничтоженіе законовъ о полиціи; полная свобода печати [1]). Изложеніе соціалистическихъ требованій подняло въ оффиціальныхъ кругахъ очень большое возбужденіе, и 20 мая, первый министръ, виконтъ Катсура, рѣшилъ уничтожить партію, для чего конфисковалъ номеръ «Рабочаго Міра», содержащій ея программу, и пять ежедневныхъ газетъ, которыя ее перепечатали, и привлекли издателей этихъ газетъ къ судебной от-

[1]) Программа японской соціаль-демократической партіи была сообщена Сенъ-Катаямой въ корреспонденціи подъ заглавіемъ „политическое и соціальное положеніе Японіи", напечатанной въ „Mouvement Socialiste" (Соціалист. движеніе) отъ 15 сент. 1901 г.

вѣтственности, на основаніи закона «въ защиту мира и порядка», изданнаго въ предыдущемъ году.

Оффиціальныя газеты, особенно японскій Таймсъ (издаваемый на англійскомъ языкѣ, но исключительно японцами), говоря, что эта мѣра «можетъ показаться необдуманной и слишкомъ строгой, являясь отвѣтомъ на мирную и легальную дѣятельность, которой до сихъ поръ слѣдовали организаціи новой партіи», прибавляетъ далѣе, что манифестъ новой партіи «заключаетъ въ себѣ принципы, мало согласные съ основами нашей конституціи и особенно съ тѣмъ положеніемъ, какое занимаетъ въ нашей національной политикѣ императорская фамилія».

Напротивъ того, большая часть прессы протестовала противъ мѣръ произвола, жертвами котораго были соціалисты; эти мѣры, по ихъ признанію, тѣмъ болѣе произвольны, что конституція гарантируетъ, какъ мы видѣли, всѣмъ японскимъ гражданамъ «свободу устно, письменно и печатно выражать свои мнѣнія, публично соединяться и собираться». Японскій «Дели-Геральдъ» въ Іокагамѣ объявилъ запрещеніе газетъ нелѣпымъ и восклицалъ:

«Въ то время, какъ ежедневно въ прессѣ допускаются самыя грубыя и дерзкія нападки клеветническаго характера, —изложеніе чисто научныхъ принциповъ соціализма, свободно обсуждающихся въ Европѣ и Америкѣ, тотчасъ же вызываетъ подобныя исключительныя мѣры!»

Въ томъ же духѣ писалъ бывшій издатель «Іороцу», находившійся тогда въ Америкѣ[1]): «Если въ странѣ, гдѣ императоръ считается священнымъ и неотвѣтственнымъ» передъ конституціей, гдѣ большая часть народа не имѣетъ возможности принимать участія въ измѣненіи формъ правительства, если тамъ есть что-нибудь страшное для государственныхъ людей, и особенно для императорской фамиліи въ вступленіи на путь демократіи, то можно тогда спросить себя, почему правительство терпитъ, чтобы соціалисты распространяли свои идеи перомъ и словомъ и почему оно вмѣшивается только тогда, когда они естественно организуются въ постоянную партію». Какъ бы то ни было, но правительственныя преслѣдованія не остановили роста движенія.

Дѣло, возбужденное противъ Катаямы и четырехъ токійскихъ газетъ, разбиралось 26 іюня передъ городскимъ су-

[1]) Въ ст., появившейся въ „Международ. Соціалистическомъ Обозрѣніи“, Чикаго, февр. 1902 г.

домъ; послѣдній органичился тѣмъ, что призналъ всѣхъ обвиняемыхъ невиновными; но обвинительная власть подала апелляціонный протестъ съ требованіемъ минимальнаго наказанія.

За нѣсколько дней до этого процесса, 21 іюля произошло взволновавшее всѣхъ событіе. Одинъ изъ самыхъ подкупныхъ политиковъ страны, Тору Гоши, бывшій министромъ въ министерствѣ Ито и мэромъ (городскимъ головою) Токіо, былъ убитъ во время засѣданія муниципальнаго совѣта старымъ «самураемъ», по имени Иба Сотаро. Это убійство явилось результатомъ накопившагося въ народныхъ массахъ возмущенія хищеніями и воровствомъ политиковъ, интригами, происходившими въ муниципальномъ (городскомъ) управленіи Токіо, въ которомъ Тору Гоши игралъ роль самодержца [1]).

Между тѣмъ, полиція усилила преслѣдованія соціалистической пропаганды; собранія соціалистовъ подъ открытымъ небомъ были воспрещены, а другія собранія часто разстраивались полиціей.

Недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ соціалистовъ, для покрытія организаціонныхъ расходовъ, взимать за право входа въ собраніе 5 сенъ (около 4 коп.), что, при низкой заработной платѣ въ Японіи, послужило важнымъ препятствіемъ для посѣщенія рабочими собраній. Въ то же время «Рабочій Міръ» и другія преслѣдуемыя газеты были осуждены Высшимъ судомъ, но наказаніе было снисходительно; они были приговорены къ штрафу отъ 20 до 40 іенъ (17—35 руб.). Всѣ эти приговоры свидѣтельствуютъ о честности и независимости японскихъ судей.

Пропаганда и особенно агитація въ пользу всеобщаго избирательнаго права продолжались. Были устроены митинги: 31 августа 1901 года въ Омійа, промышленномъ центрѣ, гдѣ находятся мастерскія нипонской компаніи, и 27 сентября въ Іокагамѣ, гдѣ на митингѣ присутствовало 2 тысячи рабочихъ; на этихъ собраніяхъ вслѣдъ за Катаямой и самымъ преданнымъ его товарищемъ, Низшикавой, брали также слово: Котоки, въ то время главный редакторъ «Іороцу», Киношита, главный редакторъ другой газеты и Китагава, членъ «Ассоціаціи для завоеванія всеобщаго избирательнаго права».

---

[1]) Общественное мнѣніе было настроено въ пользу Иба Сотаро, который, имѣя уже 50 лѣтъ, хладнокровно пожертвовалъ своей жизнью за то, что онъ считалъ народнымъ благомъ. Вотъ почему онъ не былъ приговоренъ къ смертной казни, а только къ высшему сроку тюремнаго заключенія.

Въ то же время «Соціалистическая Ассоціація», особенно Катаяма, занялись устройствомъ въ рабочемъ предмѣстьи Токіо, *Коида*, народнаго университета и народнаго дома, между учрежденіями котораго слѣдуетъ упомянуть дѣтскіе сады для дѣтей рабочихъ императорскихъ арсеналовъ, клубъ для молодыхъ людей и техническіе курсы для молодыхъ дѣвушекъ. Дѣломъ просвѣщенія женщинъ, которыя, какъ извѣстно, стоятъ въ Японіи на очень низкомъ уровнѣ развитія, особенно занялся Катаяма, ярый сторонникъ движенія въ пользу уравненія женщинъ въ правахъ.

Въ январѣ 1902 года онъ попробовалъ преобразовать «Рабочій Міръ» въ ежедневную газету, и, въ продолженіе мѣсяца послѣдняя выходила подъ заголовкомъ «Интернаціональныя Новости». Недостатокъ средствъ не далъ возможности продолжать этотъ новый органъ и 3-го апрѣля 1902 года снова появилась еженедѣльная газета «Рабочій Міръ», имѣющая теперь 30, 40 и даже 50 страницъ большого формата, изъ которыхъ двѣ на англійскомъ языкѣ. Въ связи съ этимъ цѣна ея поднялась съ $2^1/_2$ до 7 сенъ (около 6 коп.).

Въ странѣ, подобной Японіи, гдѣ все еще больше, чѣмъ въ Европѣ представляетъ собой вопросъ моды, и гдѣ мода мѣняется еще быстрѣе, чѣмъ у насъ, можно было бы опасаться, что уменьшеніе роста соціалистическаго движенія, одно время наблюдавшееся, можетъ оказаться для него роковымъ. Дѣйствительно, экономическій кризисъ и преслѣдованія, которымъ подвергались организаціи, ослабили профессіональные союзы [1]), и много интеллигентовъ, разсчитывавшихъ на немедленный успѣхъ движенія, казалось, охладѣли къ нему.

Между тѣмъ, ничего не измѣнилось. Рабочіе, хотя и лишенные всякаго представительства въ парламентѣ, все-таки добились того, что заставили правительство предложитъ парламенту проэктъ всеобщаго избирательнаго права. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ былъ отвергнутъ парламентомъ, но

---

[1]) „Рабочій Міръ“, въ номерѣ отъ 23 апрѣля 1902 г., отмѣчаетъ характерную попытку хозяевъ подкупомъ остановить рабочее движеніе. Подобно нѣсколькимъ американскимъ трэдъ-уніонистамъ, получившимъ прозвище „шарлатаны“, 30 представителей союза механиковъ соединенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Токіо были помѣщены на счетъ компаніи въ одной изъ самыхъ богатыхъ гостиницъ города, гдѣ послѣ скандальнаго кутежа, они предали капиталистамъ интересы, которые были имъ довѣрены ихъ товарищами.

самый фактъ его обсужденія былъ уже побѣдой для соціалистической партіи.

Лѣтомъ 1902 года Катаяма и Низшикава, въ сопровожденіи Міямото, одного изъ новыхъ членовъ «Ассоціаціи», предприняли съ цѣлью пропаганды увѣнчавшуюся большимъ успѣхомъ поѣздку на сѣверъ Нипона, и констатировали въ нѣсколькихъ городахъ существованіе соціалистическихъ группъ. При августовскихъ выборахъ въ законодательное собраніе впервые были выставлены кандидатуры соціалистовъ. При избирательной системѣ, дающей право голоса только крупной и средней буржуазіи, не можетъ быть и рѣчи объ избирательной агитаціи и положительныхъ успѣхахъ. Въ то время, какъ одинъ изъ соціалистическихъ кандидатовъ Накамура получилъ въ *Шиншу* всего около 145 голосовъ, его противникъ имѣлъ 320 голосовъ. Въ другомъ мѣстѣ соціалистъ Киношита получилъ всего 29 голосовъ; за то избранъ былъ значительнымъ большинствомъ Куба, который хотя непосредственно и не принадлежитъ къ соціалистической партіи, но очень симпатизируетъ движенію.

Въ іюлѣ 1902 г. произошло событіе, немало содѣйствовавшее успѣхамъ соціализма. Этимъ событіемъ было оффиціальное присоединеніе къ соціалистической партіи *Фуміо Йано*, политическаго дѣятеля и извѣстнаго литератора, бывшаго японскимъ уполномоченнымъ въ Пекинѣ и уже въ то время автора романа «Эпаминондъ», имѣвшаго большой успѣхъ. Въ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Новое общество», изложивъ по «Капиталу» Маркса ходъ экономической эволюціи, онъ изображаетъ соціалистическое общество, куда во снѣ переселяются два японскихъ буржуа: правовѣрный экономистъ и крупный предприниматель, и которое своимъ удивительнымъ устройствомъ убѣждаетъ ихъ въ превосходствѣ соціализма. Книга эта имѣла поразительный успѣхъ, а авторъ ея на нѣсколькихъ публичныхъ собраніяхъ подтвердилъ о своемъ присоединеніи къ новому ученію.

Зима 1902—3 г. принесла съ собою настоящее возрожденіе профессіональнаго движенія. *Союзъ желѣзодѣлательныхъ рабочихъ* сталъ развиваться съ новой силой. *Союзъ кораблестроителей въ Токіо* такъ прочно съорганизовался, что заставилъ хозяевъ нанимать только его членовъ. *Союзъ токійскихъ типографскихъ рабочихъ* (реорганизованный по образцу союза желѣзодѣлательныхъ рабочихъ) вскорѣ объединилъ двѣ тысячи членовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень хорошо съорганизовались также союзы доковыхъ рабочихъ;

наконецъ, и несчастныя ткачихи, послѣ стачки, продолжавшейся нѣсколько недѣль, одержали побѣду надъ хозяевами и это была первая побѣда женщинъ, такъ сильно эксплуатируемыхъ въ текстильной промышленности.

Начиная съ 1-го января 1903 г. «Рабочій Міръ» перемѣнилъ свое названіе, онъ просто сталъ называться «Соціалистъ» и помѣстилъ по этому поводу заявленіе, носящее международный характеръ и снабженное портретами трехъ вождей нѣмецкаго соціалистическаго движенія: Либкнехта, Зингера и Бебеля и портретомъ англійскаго соціалистическаго депутата Кейръ-Гарди, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя напечаталъ портреты Жореса и Гэда (руководителей французскаго соціалистическаго движенія). «Соціалистъ» сталъ выходить въ количествѣ отъ 1200 до 1500 экземпляровъ, число его подписчиковъ доходитъ до 800. Цѣна номера 7 сенъ (6 коп.)—дѣлаетъ изданіе почти недоступнымъ для отдѣльнаго пролетарія, но небольшое число подписчиковъ не можетъ служить показателемъ дѣйствительной силы движенія. Въ общемъ, каждый экземпляръ читается большимъ числомъ рабочихъ.

Кромѣ того многіе соціалисты или «сочувствующіе» читаютъ «Іороцу», въ главной своей части редактируемую соціалистами Котоки и Сакаи. Съ октября 1903 г. другъ Катаямы и сотрудникъ его по изданію «Соціалиста» Низшикава сталъ принимать участіе въ изданіи одной изъ самыхъ значительныхъ ежедневныхъ газетъ предмѣстій Токіо, въ которой Изо Абэ уже помѣстилъ научное изложеніе соціалистическаго ученія.

Въ февралѣ былъ распущенъ парламентъ и новые выборы ознаменовались въ Іокагамѣ побѣдой одного изъ самыхъ передовыхъ либераловъ, Собуро Шимада, избраннаго 1106 голосами, въ то время, какъ его противникъ, извѣстный политическій дѣятель Кома Кото, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ въ министерствѣ Ито, получилъ только 418 голосовъ. Шимада, хотя и не соціалистъ, но живо интересуется успѣхами профессіональнаго движенія и, въ частности, онъ отдался дѣлу организаціи типографскихъ рабочихъ.

5 и 6 апрѣля 1903 года состоялся первый конгрессъ японскихъ соціалистовъ въ крупномъ промышленномъ городѣ Осакѣ, гдѣ въ то время происходила большая промышленная выставка.

Правительственныя преслѣдованія не позволяли послать на конгрессъ правильно уполномоченныхъ делегацій и потому конгрессъ скорѣе состоялъ изъ цѣлаго ряда большихъ публич-

ныхъ собраній, на которыхъ самые извѣстные ораторы партіи излагали всѣ принципіальные вопросы. На первомъ собраніи Котоки, редакторъ «Іороцу» развивалъ основы движенія, Изо Абэ прочелъ рефератъ на тему «Экономическая критика капиталистическаго строя»; Катаяма говорилъ о «будущемъ партіи»; Низшикава возвѣщалъ «Евангеліе лѣности»; Киношита далъ очеркъ «Историческаго развитія соціалистическихъ идей въ Японіи».

На слѣдующій день тѣ же ораторы говорили: Изо Абэ о «прошломъ и будущемъ соціалистической Ассоціаціи», Киношита о «юридическомъ пониманіи соціализма», Котоки о «соціализмѣ въ прессѣ и литературѣ», Низшикава о «соціалистической тактикѣ», Катаяма о «движеніи впередъ международнаго соціализма», кромѣ того Лійякэ далъ понятіе о «принципахъ международнаго соціализма» и Огасавара о «прогрессѣ международнаго мира и необходимости уничтоженія войнъ».

Успѣхъ конгресса увеличивался отъ присутствіи д-ра Экштейна, члена австрійской соціалистической партіи, замѣчательный трудъ котораго о японскомъ движеніи, помѣщенный въ «Neue Zeit», мы уже цитировали. Его присутствіе было живымъ символомъ объединенія японскихъ работниковъ-соціалистовъ съ ихъ западными братьями.

Конгрессъ принялъ цѣликомъ программу общихъ требованій и произвелъ огромное впечатлѣніе.

Самая распространенная японская газета «Озака Азаги», выходящая ежедневно въ количествѣ 150 тысячъ экземпляровъ, одновременно съ «Іороцу» съ большимъ сочувствіемъ печатала отчеты о засѣданіяхъ конгресса.

Соціалисты послѣ такого общаго признанія ихъ силы, удвоили свою энергію. Одновременно они стали вести борьбу съ военной и завоевательной политикой министерства Катсуры и пропагандировать въ пользу фабричнаго законодательства.

Предпринятыя ими и поддержанныя нѣсколькими ежедневными газетами въ Токіо и Осаки, двѣ боевыя кампаніи имѣли большой успѣхъ. Онѣ были направлены противъ двухъ капиталистическихъ монополій; въ табачной промышленности, находящейся въ рукахъ семьи Мураи и трамвайной монополіи, безсовѣстно эксплуатирующей, какъ публику, такъ и служащихъ. По отношенію къ первой, успѣхъ былъ полный и правительство рѣшило обратить эту монополію въ государственную собственность, что и привело въ исполненіе въ самое послѣднее время. Что же касается трамваевъ, то хотя ихъ

муниципализація не была осуществлена, но протестъ соціалистовъ противъ монополіи привелъ къ значительнымъ результатамъ: къ большему удешевленію тарифа, который съ 14 сенъ (13 коп.) за проѣздъ по всему городу понизился съ 1 декабря с. г. до 3 сенъ ($2^1/_2$ коп.) и, вслѣдствіе этого, къ замѣнѣ лошадиной силы электричествомъ. Наконецъ, муниципальный совѣтъ Токіо рѣшилъ построить и самому эксплуатировать электрическій заводъ, предназначенный для полученія необходимой двигательной силы.

Между тѣмъ преслѣдованія полиціи и чиновниковъ не прекращались. Номеръ «Соціалиста» отъ 13 іюня 1903 г., помѣстившій японскій переводъ поэмы «Международная свобода», напечатанной въ одной американской соціалистической газетѣ, былъ задержанъ. Катаяма былъ привлеченъ къ суду и 29 іюня приговоренъ къ 40 іенамъ штрафа (35—36 руб.). Въ то же время многія стачки жестоко подавлялись полиціей, руководители ихъ арестовывались и манифестаціи стачечниковъ безпощадно разсѣивались. Во время митинговъ, полиція безпрестанно прерываетъ среди преній соціалистическихъ ораторовъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Германіи и угрожаетъ распустить собраніе «если они еще будутъ возбуждать ненависть между классами». Тѣмъ не менѣе, главные соціалистическіе дѣятели: Катаяма, Низшикава и Матсусоки предприняли въ іюлѣ и августѣ прошлаго года такую грандіозную пропагандистскую кампанію, какую еще никогда не вели японскіе соціалисты. Выѣхавъ 6 іюля изъ Токіо, они объѣхали сначала островъ Сироко, гдѣ состоялись три блестящихъ митинга въ Матцуямѣ, Имахару и Куре, причемъ на послѣднемъ мѣстѣ на собраніи, организованномъ секціей «Союза желѣзодѣлательныхъ рабочихъ», присутствовало не менѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Островъ Кіу-Сіу весь былъ взбудораженъ представителями соціалистической партіи. Катаяма и Низшикава говорили, по меньшей мѣрѣ, на 22-хъ собраніяхъ, на большинствѣ которыхъ присутствовало свыше тысячи человѣкъ. Собранія происходили въ театрахъ или помѣщеніяхъ муниципалитетовъ. Самыя значительныя собранія были въ Мадзи, гдѣ *союзъ доковыхъ рабочихъ* выразилъ желаніе присоединиться къ международной федераціи транспортныхъ рабочихъ, главное управленіе которой находится въ Лондонѣ; въ Оита и Фуконока, гдѣ референты организовали отчаянно эксплуатируемыхъ горнорабочихъ; въ Лача, большей гавани Нагасаки, въ Кумамото, главномъ городѣ Кіу-Сіу.

Въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ полиція до того терроризировала собственниковъ театральныхъ залъ, что они, одинъ за другимъ, отказались давать свои помѣщенія соціалистамъ. Послѣдніе обратились къ протестанскому пастору конгрегаціоналисту съ просьбой устроить митингъ въ его церкви, но предъ открытіемъ собранія явился начальникъ мѣстной полиціи, закрылъ собраніе и, при помощи своихъ агентовъ, разогналъ присутствующихъ.

Тогда Катаяма рѣшилъ устроить частное собраніе, на которомъ присутствовало 300 или 400 человѣкъ. По прошествіи часа, полиція, проникнувъ въ залъ, распустила собраніе и грубо разсѣяла всѣхъ, принимавшихъ въ немъ участіе. На югѣ Кіу-Сіу и, особенно, въ провинціи Міяко-Нойо, гдѣ было устроено 7 собраній, власти съ большимъ уваженіемъ отнеслись къ праву собраній, гарантируемому конституціей.

Возвратившись въ Токіо, Катаяма почти сейчасъ же въ концѣ октября отправился въ новое путешествіе на сѣверъ Нипона и въ сѣверную часть острова Хоккаидо, гдѣ рабочее движеніе существуетъ уже нѣсколько лѣтъ и гдѣ, какъ констатируетъ Верлэрсъ, суровый климатъ, повидимому, укрѣпляетъ характеръ, а болѣе короткій рабочій день и простая жизнь даютъ возможность больше читать и размышлять.

На крайнемъ сѣверо-западѣ острова Немуго рефератъ Катаямы повлекъ за собой присоединеніе союза доковыхъ рабочихъ къ международной федераціи. Другой рефератъ, прочитанный въ крупномъ горномъ округѣ Іубари, находящемся въ центрѣ острова, привелъ не только къ основанію союза, но и вызвалъ такой энтузіазмъ въ одномъ чиновникѣ этого города, что этотъ мужественный человѣкъ рѣшилъ посвятить свою жизнь организаціи японскихъ горнорабочихъ. Этотъ апостолъ новыхъ идей, приверженецъ унитаріанской церкви, оставивъ жену и дѣтей, которые работали въ шахтѣ Іубари отправился, какъ сообщаетъ «Соціалистъ», вначалѣ февраля прошлаго года въ шахты Асіо, гдѣ онъ разсчитывалъ объединить рабочихъ самаго крупнаго каменноугольнаго округа въ Японіи.

3-го ноября въ «Соціалистѣ» былъ напечатанъ энергичный призывъ ко всѣмъ рабочимъ, приглашающій готовиться къ всеобщей стачкѣ для завоеванія всеобщаго избирательнаго права. Къ сожалѣнію, общественное мнѣніе занято внѣшними дѣлами и война можетъ заставить соціалистовъ отложить этотъ новый и, можетъ быть, рѣшительный натискъ. Катаяма,

здоровье котораго пошатнулось отъ чрезвычайно утомительной борьбы послѣдняго времени, рѣшилъ, по совѣту своихъ друзей, уѣхать въ Соединенные Штаты. Онъ не собирается тамъ только отдыхать и до насъ дошла вѣсть изъ штата Вашингтонъ, изъ Калифорніи и Техаса, что онъ дѣятельно занялся организаціей секцій партіи среди многочисленныхъ въ этихъ штатахъ японскихъ рабочихъ. Кромѣ того онъ получилъ отъ японской соціалистической партіи мандатъ на представительство на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1904 г., на которомъ впервые былъ представленъ пролетаріатъ монгольской расы.

Японскіе соціалисты и война.

Въ этой странѣ, въ которой постоянно культивируется героизмъ, гдѣ живы еще старыя рыцарскія традиціи, національное чувство пустило глубокіе корни. Въ прекрасныхъ строкахъ, посвященныхъ «японской жизни» въ «тетрадяхъ за двѣ недѣли», молодой приватъ-доцентъ университета Ф. Шалай, соціалистъ и космополитъ, съ полнымъ правомъ могъ писать: «Можетъ быть нигдѣ человѣкъ не готовъ такъ жертвовать собой для блага и свободы націи, можетъ быть нигдѣ патріотизмъ не бываетъ такимъ пылкимъ и глубокимъ; на этихъ островахъ, оторванныхъ отъ всего міра, *онъ достоенъ уваженія и даже симпатиченъ* [1]). Съ другой стороны извѣстно, какой степени достигаетъ застарѣлая непріязнь Японіи къ Россіи. Дюмоларъ еще въ прошломъ году писалъ, что наиболѣе опредѣленнымъ чувствомъ, «которымъ проникнута, по ототношенію къ внѣшнему міру, вся Японія отъ самаго униженнаго кули до перваго министра—*является ненависть къ Россіи*» [2]). Легко можно себѣ представить, какія трудности должны были встрѣтить японскіе соціалисты, когда они хотѣли, вопреки этимъ глубоко укоренившимся чувствамъ, которымъ событія дали такой случай проявиться, настаивать на своемъ отрицательномъ отношеніи ко всякой войнѣ и своихъ интернаціональныхъ чувствахъ.

Несмотря на это они съ неизмѣнной смѣлостью не переставали исполнять свои обязанности. 3 іюля прошлаго года

---

[1]) 17-ая тетрадь третьей серіи, іюль 1902 г., стр. 23.

[2]) Цитиров. соч., стр. 289. Дюмоларъ приводитъ также характерный случай съ однимъ японскимъ воспитателемъ, который заставлялъ своихъ воспитанниковъ ходить въ снѣгу, чтобы пріучить ихъ, какъ онъ говорилъ, къ суровому климату страны японскихъ наслѣдственныхъ враговъ.

«Соціалистъ» заклеймилъ шовинистское возбужденіе народа и особенно манифестъ семи профессоровъ императорскаго университета въ Токіо, требовавшій войны.

8 октября въ Коидѣ, въ переполненной залѣ былъ организованъ первый митингъ протеста противъ войны. Сакаи клеймилъ на немъ войну «какъ самое большое преступленіе противъ гуманности», Катаяма противопоставлялъ шовинизму международную солидарность рабочихъ. Низшикава, Шиба Киношита, Изо Абэ говорили въ томъ же духѣ. Несмотря на попытку присутствующихъ націоналистовъ сорвать собраніе оно имѣло большой успѣхъ.

Въ то же время произошелъ важный случай въ ред. «Іороцу». Мы уже видѣли, что Котоки и Сакаи постоянно сотрудничали въ ней, уже нѣсколько лѣтъ, ведя въ ней дѣятельную соціалистическую пропаганду. Несмотря на это, эта большая ежедневная газета не замедлила стать однимъ изъ ярыхъ приверженцевъ войны, какъ, впрочемъ, почти всѣ японскія газеты. Питая, какъ соціалисты, ненависть къ деспотизму оба журналиста желали написать почему они востаютъ противъ всякихъ войнъ вообще и, въ частности, почему война Японіи съ Россіей не кажется имъ неизбѣжной.

Редакція «Іороцу» отказала имъ въ помѣщеніи подобныхъ статей, и Котоки съ Сакаи, не пожелавъ подчиниться отказу, были вынуждены оставить то блестящее положеніе, которое они занимали въ этой большой газетѣ. Оба названные писателя, вмѣстѣ съ сотрудниками Изо Абе и Низшикава, рѣшили тогда издавать еженедѣльный органъ — «Народная Газета». Можно было ожидать для нея большого успѣха. Печатаемая на восьми страницахъ большого формата, она состоитъ изъ одного столбца на англійскомъ языкѣ и многочисленнныхъ иллюстрацій. Еще наканунѣ объявленія войны она помѣстила любопытный и наивный рисунокъ, изображающій братское единеніе русскихъ и японскихъ пролетаріевъ, несмотря на предстоящую войну между арміями этихъ двухъ странъ.

Когда парламентъ въ засѣданіи отъ 10 декабря выразилъ недовѣріе хотя и ультра-консервативному правительству Катсуры за его «мягкость по отношенію къ вызовамъ со стороны русскихъ», соціалистическія газеты, почти однѣ во всей прессѣ, боролись съ воинственными стремленіями общественнаго мнѣнія.

Съ одной стороны, Катаяма въ «Соціалистѣ», а послѣ его отъѣзда въ Америку, *Гойши Ямана*, дѣятель народнаго дома, которому въ отсутствіи Катаямы было поручено вести пролетарскій органъ, съ другой стороны, Котоки и Сакаи въ «Народной Газетѣ» рѣшительно высказались противъ войны.

10 декабря Катаяма послалъ автору этой статьи горячій протестъ противъ кампаніи, предпринятой японскими націоналистами; протестъ этотъ былъ напечатанъ въ «Орoръ» 11 января с. г. и былъ перепечатанъ многими газетами. Изложивъ историческія причины конфликта, онъ писалъ:

«Въ настоящее время здѣсь замѣчаются два теченія: одно миролюбивое, другое воинственное.

Послѣднее поддерживается большимъ числомъ нашихъ маленькихъ политиковъ также, какъ и тѣми кто надѣется извлечь какую-нибудь пользу изъ этого конфликта, какъ, напримѣръ, угольные промышленники и военные. Что касается правительства, то его положеніе въ достаточной степени двусмысленно; оно какъ будто не хочетъ войны, но оно ее объявляетъ изъ боязни передъ воинственно-настроенной партіей. Впрочемъ, я полагаю, Вы должны быть достаточно освѣдомлены во всемъ этомъ изъ телеграммъ вашихъ агентовъ и я перехожу къ позиціи японскихъ соціалистовъ въ этомъ вопросѣ».

Изложивъ, какова была съ самаго начала кризиса эта позиція, онъ указываетъ мотивы, которыми они руководились.

«Мы японскіе соціалисты являемся противниками войны съ Россіей потому, что ея результатомъ будетъ только то, что тысячи несчастныхъ, невѣжественныхъ рабочихъ поведутъ на бойню, для удовлетворенія интересовъ класса и правительства капиталистовъ, потому что она оставитъ тысячи вдовъ и сиротъ въ самомъ бѣдномъ классѣ и увеличитъ еще его бѣдность! Если Японія будетъ побѣждена, мы, т. е., при теперешней экономической организаціи общества, классъ пролетаріата,—должны будемъ уплатить Россіи обременительную военную контрибуцію. Если мы побѣдимъ, то побѣда не обезпечитъ рабочимъ лучшаго положенія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить о нашей побѣдоносной войнѣ съ Китаемъ. Она принесла рабочему классу новые налоги, которые пошли на возмѣщеніе расходовъ на увеличеніе нашихъ морскихъ и сухопутныхъ военныхъ силъ и новыхъ пен-

сій для офицеровъ. Господство милитаризма, о которомъ мы уже такъ много сожалѣли еще болѣе увеличится».

Указавъ на всѣ тягости, который налагаетъ на японскій рабочій классъ милитаризмъ, онъ прибавляетъ:

«Что касается лично меня, то я не думаю, чтобы занятіе Манчжуріи Россіей являлось вопросомъ жизни или смерти для Японіи. Далекіе отъ нея японскіе рабочіе не имѣютъ въ ней никакихъ жизненныхъ интересовъ. Они не желаютъ изъ за обладанія Манчжуріей или Кореей сражаться съ русскими рабочими. Мы увѣрены, что и русскіе рабочіе держатся того же мнѣнія на этотъ счетъ. Во всякомъ всякомъ случаѣ, это общій взглядъ всѣхъ соціалистовъ земного шара, который руководитъ повсюду ихъ дѣятельностью...

Я не могу съ увѣренностью предсказать, что произойдетъ изъ этого теперешняго кризиса, но мнѣ кажется вѣроятнымъ, что войны не будетъ теперь потому, что противъ нея громадное большинство японскаго народа и особенно пролетаріатъ, который убѣжденъ, что результатомъ ея будетъ немедленное повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости. И увеличеніе спроса на трудъ не вознаградитъ рабочихъ за повышеніе цѣнъ на предметы самой первой необходимости, особенно на рисъ!

Я самъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, объѣзжалъ Японію на всемъ ея протяженіи и у меня есть данныя, чтобы судить, насколько страна настроена противъ войны.

Рабочіе, какъ и крестьяне, одинаково враждебно относятся къ ней и я думаю, что при наличности такихъ чувствъ въ широкихъ народныхъ массахъ, правительство не сможетъ начать войну, несмотря на желанія нѣкоторыхъ капиталистовъ...

Въ теченіе послѣднихъ 2—3-хъ лѣтъ народъ много страдалъ, благодаря плохой финансовой политикѣ правительства и бѣдность была очень велика во всѣхъ рабочихъ центрахъ. Наша промышленность пережила острый кризисъ и много фабрикантовъ за послѣднее время совсѣмъ обанкротились; количество безработныхъ повсюду очень велико. При такихъ условіяхъ если бы мы даже и не были соціалистами, мы ничего другого не могли бы сдѣлать какъ всѣми силами противиться объявленію войны».

Катаяма заканчиваетъ утвержденіемъ, что «необходима международная организація рабочихъ, чтобы остановить ростъ арміи и флота всего міра и сдѣлать ихъ безсильными, при помощи всеобщей международной стачки».

До начала военныхъ дѣйствій японскіе соціалисты не переставали протестовать противъ войны; несмотря на оскорбленія и угрозы они клеймили позоромъ милитаризмъ, «имѣющій своей цѣлью грабежъ, а средствомъ—убійство», и безчинства солдатчины; отмѣчали злополучныя экономическія послѣдствія кризиса для пролетаріата и, особенно, все болѣе растущее повышеніе цѣнъ на съѣстные припасы, преимущественно на рисъ. Въ то же самое время «Соціалистъ» помѣщалъ интересныя статистическія данныя, касающіяся заработной платы и условій жизни корейскихъ рабочихъ.

3 февраля былъ организованъ новый митингъ въ Коидѣ, но какъ только Котоки началъ говорить противъ милитаризма, онъ тотчасъ же былъ остановленъ начальникомъ полиціи.

Съ этого времени агитація противъ войны становилась не только очень опасной, но и все болѣе безплодной. Одинъ изъ послѣднихъ номеровъ «Соціалиста», попавшихъ къ намъ въ руки, помѣченный 18-мъ февраля, сообщаетъ, что 9-го въ въ Токіо были произведены обыски у нѣсколькихъ соціалистовъ, которыхъ обвиняли въ томъ, что они скрывали у себя русскихъ шпіоновъ! Это нелѣпое обвиненіе, продуктъ воображенія, раздутаго полиціей, не имѣло, конечно, никакихъ основаній, кромѣ желанія мѣстныхъ націоналистовъ опозорить своихъ противниковъ. Соціалистическая газета въ полномъ достоинства заявленіи, подтверждаетъ свои, хорошо извѣстные всѣмъ, взгляды противъ милитаризма, свои стремленія къ международному миру и въ то же время къ переустройству современнаго соціальнаго строя. Она прибавляетъ, что больше ей не о чемъ говорить и приглашаетъ соціалистическихъ дѣятелей Токіо не смущаться этими мѣрами, предпринятыми исключительно съ цѣлью устрашенія.

О внутренней силѣ и характерѣ партіи всего лучше можно судить при свѣтѣ такихъ событій, какъ тѣ, которыя нынѣ разыгрываются на Дальнемъ Востокѣ. Своимъ поведеніемъ во время подобнаго кризиса, японскіе соціалисты показали, насколько глубоко они прониклись новымъ ученіемъ; на этомъ основаніи Катаяма могъ писать въ чикагскомъ «Ин-

тернаціональномъ Соціалистическомъ Обозрѣніи»: «Въ первый разъ подобная агитація велась въ странѣ старыхъ самураевъ».

Японія, которую мы описали въ этой статьѣ, Японія пролетарская и соціалистическая, конечно, немного удивитъ нашихъ читателей. Для многихъ европейцевъ и, особенно, для французовъ, эта страна остается прежде всего страной «роскошныхъ цвѣтовъ, миловидныхъ мусмэ и легкомысленныхъ гейшъ, съ ея «внутреннимъ моремъ» такого свѣтло-голубого цвѣта, что только самые искусные художники Нипона умѣютъ изобразить его красоту. Чистота вѣчнаго снѣга на Фудзіяма, измѣняющіеся на тысячу ладовъ оттѣнки цвѣта всѣхъ предметовъ: лѣса, озера, острова, водопады и, особенно, великолѣпіе цвѣтовъ и красота женщинъ—одни только, кажется, существуютъ на отдаленныхъ островахъ Тихаго океана».

Но въ своемъ безпрерывномъ развитіи новыя формы производства проникли и въ эту поэтическую страну, къ веселому, легкомысленному и артистическому народу, совершенно преобразовавъ его жизнь и устройство. «Паровая лошадиная сила» должна была передѣлать по современному образцу «озападнить» эту столь различнаго происхожденія расу, и поставить тѣ же великія задачи, какія всюду, во всемъ современномъ мірѣ занимаютъ классы и партіи, находящіеся подъ политическимъ гнетомъ.

Капитализмъ въ Японіи, какъ и вездѣ, со своей системой конкурренціи, развитіемъ промышленности и концентраціи капиталовъ, совершенно измѣнилъ условія ея существованія. Какъ и вездѣ, онъ устроилъ сложный, до тѣхъ поръ соціальный, организмъ, имѣвшій, въ качествѣ основной клѣточки, родовую семью. Въ обществѣ, втеченіе вѣковъ основывавшемуся на среднемъ благосостояніи, онъ быстро создалъ немногочисленный классъ привилегированныхъ, обладающихъ огромными богатствами и, рядомъ съ нимъ, огромное большинство народа, лишеннаго средствъ производства. Такимъ образомъ, какъ мы уже говорили въ началѣ этой статьи, экономическая эволюція создала условія развитія соціалистическаго движенія въ Японіи.

Въ настоящее время будущее еще неясно. Оно теперь представляетъ собою реальную силу въ «Имперіи Восходящаго Солнца», съ которой капиталисты и правительство все болѣе должны будутъ считаться.

Теперешняя избирательная система не даетъ возможности точно опредѣлить число приверженцевъ соціализма. Ихъ несомнѣнно уже можно насчитывать тысячами, разсѣянными по всей странѣ. Ихъ вліяніе даетъ себя чувствовать даже на молодой реформаторской партіи Китая и растущая «японизація» огромной «Соединенной Имперіи» даетъ намъ право предвидѣть проникновеніе и туда соціалистическихъ идей [1]).

[1]) „Соціалистъ" въ № отъ 3 Марта 1904 г. насчитываетъ не менѣе 1400 китайцевъ, учащихся въ Японіи. Одинъ изъ вождей реформаторской китайской партіи, *Леунгъ Кай-Шіу*, изгнанный въ Токіо, серьезно изучившій Маркса, Прудона и Сенъ-Симона, заявилъ о своемъ согласіи съ новыми идеями. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ издалъ китайскій переводъ 1-го тома „*Капитала*" Маркса.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

